

12.00.09
Ткач

На правах рукописи

**Ткачёва
Наталья Викторовна**

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ПОД СТРАЖУ**

**Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Челябинск - 2003

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Еникеев Заршат Давлетшинович

кандидат юридических наук, доцент
Зуев Сергей Васильевич

Ведущая организация: **Ижевский государственный
университет**

Защита состоится « ____ » _____ 2003 г. в _____ час. на заседании
диссертационного совета К. 212.298.01 в Южно-Уральском государственном
университете по адресу: 453080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87, ауд. 118.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.М.Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Конституции Российской Федерации записано: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ст. 1 Конституции РФ), «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7 Конституции РФ). Признание Российского государства правовым, на сегодняшний день надлежит рассматривать, скорее, не как реальность, а как одну из первоочередных задач, которую еще предстоит решить в ходе реформирования существующих правовых институтов и создания свободного гражданского общества. При этом основной акцент, правильно делается на необходимости защиты прав личности от необоснованного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь.

Общество доверило государству борьбу с самым опасным видом девиантного поведения – преступностью. Следует отметить, такое явление, как преступность, носит не эпизодический, а постоянный характер, поскольку вряд ли может существовать общество, в котором вообще нет преступности. Одним из методов функционирования государственных органов является принуждение. Недооценка прав человека, превращение его в средство достижения общесоциальных целей наиболее рельефно обнаруживается именно в сфере борьбы с преступностью.

Не совсем точен, на наш взгляд, В.В.Лунеев, который в своей работе о преступности XX века отмечает: «Некорректен вопрос: что важнее – контроль над преступностью или судебная защита прав личности?... Борьба с преступностью является целью системы, а соблюдение прав – одним из очень важных, но средств ее достижения».¹ Мнение по этому вопросу И.Л. Петрухина нам представляется более приемлемым, который подчеркивает, что «соблюдение прав человека не может быть средством, повышающим эффективность борьбы с преступностью.... Необходимо искать баланс между двумя ценностями – правами человека и степенью контроля над преступностью».²

Конституция России исходит из признания незыблемыми и священными неотъемлемые права человека на жизнь, свободу, неприкосновенность и безопасность личности (ст.20, ст.22, ст.23 Конституции РФ). Любое ущемление прав личности недопустимо. Законодательная система России,

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический кризис. - М., 1999.- С.34.

² Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью).- М., 1999. – С. 112.

суд, правоохранительные органы призваны последовательно и строго реализовывать и защищать эти права. С учетом указанных конституционных требований при применении мер пресечения возникает проблема защиты не только уголовно-процессуальных прав и обязанностей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, но и установленных Конституцией России основных прав и свобод человека, а также иных прав личности, установленных и гарантированных отраслевым законодательством.

Меры уголовно-процессуального пресечения – важная составная часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Они существуют, поскольку существует преступность, и надо бескомпромиссно и решительно с нею бороться. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определенных прав граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Вот почему большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер.

В связи с этим более широкое применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, может справиться с задачами, поставленными перед уголовно-процессуальной деятельностью с минимальным ограничением прав и свобод личности.

На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы теории и практики мер пресечения обращали на себя пристальное внимание. Мерам пресечения в целом или отдельным их видам, в основном, заключению под стражу, были посвящены работы А.Д.Бурякова, Е.Г.Васильевой, И.М.Гуткина, П.М.Давыдова, Л.И.Даньшиной, З.Д.Еникеева, З.З.Зинатуллина, Г.П.Ивлиева, Н.И.Капинуса, З.Ф.Ковриги, В.М.Корнукова, Ю.Д.Лившица, П.И.Люблинского, А.И.Михайлова, И.Л.Петрухина, А.П.Рыжакова, Н.М.Савриговой, М.С.Строговича, М.А.Чельцова, А.А.Чувилева, И.Я.Фойницкого и др. Во всех исследованиях, приведенных выше авторов, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

При этом по мерам пресечения, не связанным с заключением под стражу, отдельные монографические исследования не проводились.

Введение в действие Уголовно-процессуального Кодекса РФ в 2002 году не решило многих проблем. Это проявляется в несоблюдении условий, отсутствии оснований и мотивировки при избрании мер пресечения, плохом знании отдельными работниками законодательства о мерах пресечения и неумении правильно применять его в практической деятельности. По-прежнему сохраняется минимальное применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, кроме подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поэтому становится актуальным

выяснение причин сохранения в практической деятельности негативных моментов, поиск наиболее оптимальных путей устранения ошибок в практике и пробелов в законодательстве, а также отказ от сложившихся стереотипов и ориентация на более широкое применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Это, в свою очередь, требует повышения уровня эффективности данных мер пресечения.

Исследование настоящего невозможно без изучения прошлого. Поэтому обращение к истории института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, и общей теории права необходимый элемент и одна из задач, смысл которой заключается в том, что, изучая ошибки прошлого, мы стараемся создать гарантии несовершения их в дальнейшем.

Перед обществом в период построения правового государства стоит непростая задача – найти баланс между двумя ценностями: права человека и степень контроля над преступностью.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и в полной мере обусловили его актуальность с научных и практических позиций.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – на основе комплексного подхода проанализировать сущность и современное состояние института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. И на этой основе разработать и обосновать рекомендации по повышению уровня эффективности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу и более широкого их применения в правоприменительной практике.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих задач:

- провести исторический анализ становления и развития института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу;
- определить и раскрыть понятие, содержание, правовую природу, социальную ценность данных мер пресечения;
- построить систему мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также изучить влияние уголовно-процессуальных принципов на данную систему;
- исследовать состояние нормативно-правовой базы, регулирующей применение норм данного института с целью выработки предложений по ее совершенствованию;
- установить методы, средства, способы (механизм) реализации гарантий прав личности в процессе правового воздействия мер пресечения;
- разработать предложения, направленные на улучшение деятельности правоприменителя и повышения уровня

эффективности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с применением мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Предметом исследования является уголовно-процессуальный институт мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения диалектического и частнонаучных методов: исторического, логико – юридического, сравнительно – правового, формально – логического, а также метода конкретно – социологических исследований.

Теоретическая и нормативная основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили разработки представителей наук уголовно-процессуального, уголовного, гражданского, административного, конституционного права. При проведении исследования в диссертации были использованы научные источники по общей теории права, философии, психологии, теории вероятности и математической статистике. Кроме того, в работе анализируются исторические источники права, международно-правовые документы, российское и зарубежное уголовно-процессуальное, уголовное, административное, гражданское законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР (Российской Федерации), ведомственные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала проводился в 1998 – 2003 гг. по специально разработанной анкете в подразделениях органов внутренних дел, прокуратуры, адвокатуры и судах Челябинской области. Опрошены 187 практических работников органов предварительного следствия, адвокатов и судей, изучены 200 уголовных дел.

При подготовке работы используются результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые, на основе комплексного анализа, предпринята попытка рассмотреть институт мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. В работе с новых позиций интерпретирован ряд теоретических положений и выводов, определяющих понятие, систему, юридическую природу, социальную обусловленность мер пресечения, не связанных с заключением под

стражу. Уточнено содержание ряда важных для рассматриваемого правового института категорий «мера пресечения», «система мер пресечения», «домашний арест», «основания избрания мер пресечения» и др. Выявлено влияние принципов уголовного процесса на механизм применения данных мер пресечения и разработаны требования, предъявляемые к применению мер пресечения. С точки зрения гносеологии изучены понятия «вероятность» и «достоверность» при определении оснований для избрания меры пресечения. Разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование правового механизма применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу и повышения уровня их эффективности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Меры уголовно-процессуального пресечения – процессуальные действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод личности обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью морально - психологического воздействия, применяемые уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном кодексе (ст.97), для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующие строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества.

2. Требованиями, предъявляемыми к процессу применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, являются: меры пресечения применяются к лицу в случаях действительной фактической необходимости; применение мер пресечения допускается не иначе как на основании, в порядке и пределах, предусмотренных законом; необходимость своевременного избрания, отмены и изменения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу; выбор наиболее эффективной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу; применение меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть крайней мерой; индивидуализация мер пресечения, не связанных с заключением под стражу; обеспечение прав и свобод личности при применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

3. Социальная ценность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, с одной стороны, заключается в способности достоверного отражения ими объективных запросов социальной жизни в сфере уголовного судопроизводства, а с другой – в том, что меры пресечения, не связанные с заключением под стражу являются мощным фактором, дающим определенное направление уголовно-процессуальным отношениям.

4. Эффективность – это качественный компонент правового института, внутренняя сила, закладываемая в него еще в процессе

разработки закона, которая определяет отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой было разработано и введено в действие соответствующее правовое установление.

5. Возможность избрания в отношении лица нескольких мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. При избрании мер пресечения в качестве оснований допускается наличие подтверждающих ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) достоверных фактических данных, которые оцениваются следователем по своему внутреннему убеждению, определенную роль в котором играет профессиональная интуиция и правосознание.

6. Мера пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – необходимо разделить на две различные меры пресечения: 1) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц заслуживающих доверия; 2) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится.

Избрание в качестве меры пресечения отдача под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей допускается лишь с согласия несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

7. Система мер пресечения включает: 1) личное поручительство; 1') присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц заслуживающих доверия; 2) Подписку о невыезде и надлежащем поведении; 2') наблюдение командования воинской части; 3) залог; 4) домашний арест; 4') присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должностным лицом специализированного детского учреждения, в котором он находится; 5) заключение под стражу.

8. Домашний арест – это ограничение свободы обвиняемого (подозреваемого) в виде изоляции его от общества по месту постоянного проживания. Домашний арест применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении престарелых, инвалидов и иных лиц, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. В случае нарушения ограничений, наложенных мерой пресечения, – домашний арест – обвиняемым (подозреваемым), на него может быть наложено денежное взыскание в размере ста минимальных размеров оплаты труда в порядке установленном статьей 118 УПК РФ.

9. За нарушение обвиняемым военнослужащим меры пресечения – наблюдение командования воинской части, командование воинской части несет дисциплинарную ответственность в соответствии с Уставами ВС РФ при наличии с их стороны вины в непринятии мер по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

10. Гарантии прав личности при избрании и применении мер пресечения складываются из совокупности следующих обстоятельств: законность и обоснованность избрания мер пресечения; заключение под стражу – крайняя мера пресечения; наличие институтов обжалования и реабилитации; высокий уровень правосознания и нравственно-правовая характеристика правоприменителя.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты содержат решение задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права. Практическое значение заключается в том, что изложенные в диссертации предложения, выводы и рекомендации могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики в части применения норм закона о мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также найти применение в преподавании курса «Уголовный процесс», спецкурсов, посвященных правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в системе повышения квалификации практических работников, подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в шести научных статьях и сообщениях, доложены на II, III и IV Международных научно-практических конференциях Южно-Уральского государственного университета в 2000 – 2003 годах, на научной конференции Российского Государственного Торгово-Экономического университета в 2003 году, на научных конференциях и научно-практических семинарах в других ВУЗах города Челябинска. Разрабатывается и готовится к публикации монография «Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе». Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых в свою очередь состоит из трех параграфов, заключения, списка использованной литературы, четырех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и выбор темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его научная новизна, методологическая и практическая значимость; приводится характеристика эмпирической базы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовая природа и социальная ценность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», включает три параграфа.

Первый параграф «История становления и развития института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», посвящен историческому анализу становления и развития института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Институт мер пресечения в России выдержал длительный исторический путь. Действующая система мер пресечения в России восприняла во многом правовой опыт дореволюционной России и Советского государства.

Для исследования становления и развития института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, в дореволюционный период автором применена периодизация развития уголовного судопроизводства И.Я.Фойницкого. Проанализировав сущность мер пресечения, автор делает вывод, что дореволюционная Россия обладала достаточно широкой системой мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, но, меры пресечения эти отличались достаточной суровостью и репрессивностью. Применение таких мер не лишало свободы человека, однако, причиняло страдания людям, унижало их человеческое достоинство. Меры пресечения дореволюционной России обеспечивали такое положение, при котором личность стоит перед судом не как равный ему процессуальный субъект, а как побежденная сторона.

После Октябрьской революции 1917 г. русский уголовный процесс меняется коренным образом, начинается история Советского государства и Советского уголовного процесса. Диссертантом, по аналогии с периодизацией И.Я.Фойницкого, определены основные вехи развития уголовного судопроизводства с 1917 по 2002 год и проведен анализ развития института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, в это время.

Развернутый перечень мер пресечения в советском законодательстве впервые был сформулирован в «Положении о военных следователях», утвержденном 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595. К мерам пресечения стали относить: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на

поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

Дальнейшие существенные изменения институт мер пресечения претерпел после введения в действие УПК РСФСР 1922 г. Письменное обязательство о явке к следователю перестало быть мерой пресечения. Подписку о явке по вызовам следователя и суда и об обязанности сообщать о перемене места жительства следователь отбирал теперь у каждого обвиняемого. Обязательство о неотлучке с места жительства стало называться подпиской о невыезде. Была сохранена мера пресечения поручительство, однако, закон разъяснил, что это личное или имущественное поручительство. Не изменила своей сущности по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. мера пресечения – залог. Под влиянием идей социологической и антропологической школ права был восстановлен институт общественного неимущественного поручительства при сохранении других видов поручительства, установленных кодексом.

Значительные перемены в системе мер пресечения произошли с принятием в декабре 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Предусматривались следующие виды мер пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство или поручительство общественных организаций; заключение под стражу; отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей; отдача под надзор администрации специализированных детских учреждений; наблюдение командования воинской части. Таким образом, к 1958 году сформировался перечень мер пресечения, который просуществовал до 2002. В 1960 году в качестве меры пресечения был введен залог.

С введением в действие УПК РСФСР 1960 года стало возможным разделить все меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, на три группы: 1) меры пресечения, фактически ограничивающие свободу личности, включая свободу передвижения: подписка о невыезде; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним администрацией специализированного детского учреждения, в котором он находится; 2) меры пресечения, действующие психологически как материальные стимулы: имущественные – залог; 3) меры пресечения, действующие морально: неимущественные – личное поручительство, общественное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2002 г. также внес коррективы в перечень мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: отменено поручительство общественных объединений, однако добавлена перспективная в будущем, на наш взгляд, мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, – домашний арест. В отличие от УПК РСФСР 1960 г. – две меры пресечения – наблюдение командования воинской части

и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым – вошли в общий перечень мер пресечения главы 13 УПК РФ.

Второй параграф «Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и их место в системе мер пресечения», посвящен анализу понятия мер пресечения, их правовой природе, а также построению системы мер пресечения и определению в ней места мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Автором проанализированы разные точки зрения в отношении юридической природы мер пресечения и сделан вывод, что принуждение, присущее мерам пресечения, не связанным с заключением под стражу, по своему содержанию является физическим, психическим и моральным воздействием, а по характеру оно может быть государственным или общественным (личным).

На основе изучения большого количества определений мер пресечения, существующих в уголовно-процессуальной литературе, диссертант пришла к выводу, что имеющее место некоторое различие в их формулировках вызвано стремлением того или иного автора оттенить в определении значимость отдельных признаков.

Систематизировав точки зрения ученых-процессуалистов, автором выведен ряд специфических признаков, отличающих меры пресечения от остальных мер процессуального принуждения, и сформулировано собственное определение. Меры уголовно-процессуального пресечения – процессуальные действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод личности обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью морально - психологического воздействия, применяемые уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном кодексе, для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующие строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества.

В этом параграфе автор также анализирует перечень мер пресечения по ныне действующему законодательству и приходит к выводу, что список мер пресечения, закрепленный Уголовно-процессуальным законом, вступившим в силу 1 июля 2002 г., подобно предыдущему Уголовно-процессуальному законодательству не говорит о перечне мер пресечения как о системе. То обстоятельство, что меры пресечения названы в законе в определенной последовательности, еще не свидетельствует о большей строгости одних мер пресечения по отношению к другим. Однако надо заметить, что значительную психологическую нагрузку несет предупреждение обвиняемого о том, что при нарушении условий данной меры пресечения будет избрана более строгая мера. Без преувеличения можно сказать, что на обвиняемого действует не только избранная мера

пресечения, но и угроза ее изменения на более строгую. В связи с этим особое значение приобретает вопрос об иерархии мер пресечения, т.е. расположении их по категориям в зависимости от степени тяжести, т.е. в зависимости от меры ограничения или лишения прав и свобод личности.

Т.о., в основу предлагаемой системы мер пресечения положен критерий их сравнительной строгости.

Система мер пресечения, предлагаемая нами, включает: личное поручительство; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц заслуживающих доверия; подписку о невыезде и надлежащем поведении; наблюдение командования воинской части; залог; домашний арест; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должностным лицом специализированного детского учреждения, в котором он находится; заключение под стражу.

Предложенную систему мер пресечения необходимо закрепить нормативно. По нашему мнению, в зависимости от степени нарушения условий меры пресечения следует допустить возможность перехода не только к ближайшей, но и к любой последующей, более строгой мере пресечения. Но всякое «перескакивание» через ступень в иерархии мер пресечения надо мотивировать.

Законодательное закрепление данной системы мер пресечения позволило бы в каждом конкретном случае избрать оптимальную меру, которая в наибольшей степени и наилучшим образом обеспечивала бы интересы предварительного следствия, правосудия, других участников процесса и гарантировала бы обоснованное применение мер пресечения.

Несмотря на законодательное закрепление избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) только одной меры пресечения (ч.1 ст.97 УПК РФ), в юридической литературе вопрос о возможности избрания одновременно несколько мер пресечения, является дискуссионным. На основании разделения мер пресечения на связанные с заключением под стражу и не связанные с заключением под стражу, мы придерживаемся той точки зрения, что в отношении обвиняемого (подозреваемого) возможно применение нескольких мер пресечения, однако, это могут быть только меры пресечения, не связанные с заключением под стражу.

Сформулировав систему мер пресечения, диссертант приводит ценностную характеристику каждой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, обращая особое внимание на характер правоотношений, возникающих при их избрании и применении.

В третьем параграфе «Социальная обусловленность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», автором рассматривается социальная ценность права и определяется социальная роль мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Прежде чем определить социальную ценность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, автор рассматривает понятия «социальная ценность» и «ценность уголовно-процессуального института». Т.к. уголовно-процессуальный институт является неотъемлемой частью права, диссертант исследует социальную ценность уголовно-процессуального института через социальную ценность права.

В качестве объективной необходимости принуждение действует в различных социальных связях, принудительная связь есть во всяком социальном обществе. Однако формы принуждения определяются степенью развития государства. При изучении социальной обусловленности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, автором были исследованы социальная значимость, объективная необходимость и соответствие задачам настоящего времени данного института уголовно-процессуальной отрасли права. Изучение этих вопросов потребовало проведения анализа и оценки социальной полезности целей и значения института мер пресечения, т.к. именно в целях правовой нормы, в их содержании и значении находят отражение объективные социальные потребности.

Социальная ценность института мер пресечения, не связанных с содержанием под стражу, заключается в социальной полезности поставленных перед ним целей. Цели мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, есть правовое выражение тех социальных причин, которые определяют необходимость этих мер как средств правового регулирования. Достигая законодательно закреплённых целей, каждый институт права имеет юридическое значение, подчеркивая тем самым свою правовую социальную ценность.

На основании проведенного исследования автором делается вывод о том, что юридическое значение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, проявляется в следующем: правильное, своевременное и рациональное их использование позволяет получить большие общественно полезные результаты, которые заключаются в предупреждении совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений, в достижении задач уголовного судопроизводства, их воспитательном воздействии. Определенное юридическое и социальное значение приобретают данные меры пресечения в условиях политики государства, направленной на формирование правового государства и укрепления законности, которая указывает на применение в большинстве случаев мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Мера пресечения, связанная с лишением свободы, – заключение под стражу – должна применяться как крайняя мера.

Т.о., социальная ценность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, с одной стороны, заключается в способности достоверно отражать объективные запросы социальной жизни в сфере уголовного

судопроизводства, а с другой – в том, что меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, являются мощным фактором, дающим определенное направление уголовно-процессуальным отношениям.

Вторая глава «Механизм правового воздействия мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с заключением под стражу, на лицо, совершившее преступление», состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Значение принципов уголовного процесса для института мер пресечения, их влияние на требования, предъявляемые к применению мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», проводится анализ системы уголовно-процессуальных принципов и рассматривается их влияние на процесс применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Прежде чем приступить к анализу влияния принципов уголовного процесса на применение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, автор обращает внимание на понятие и классификацию принципов уголовного судопроизводства.

В процессуальной теории существуют самые разнообразные подходы к определению системы принципов российского уголовного процесса.

На основе их анализа автор приходит к выводу: принципы уголовного процесса с одинаковой значимостью имеют общеобязательную силу и выполняют регулятивную функцию во всех сферах уголовно-процессуальной деятельности, а в сомнительных случаях указывают направление толкования норм права. Как основополагающие начала, принципы пронизывают всю процессуальную деятельность по отправлению правосудия, а также различные стадии процесса и институты уголовно – процессуального права. Соответственно применение института мер пресечения не может быть вне жизни принципов уголовного процесса.

Диссертант подробно остановилась на влиянии принципов уголовного процесса на правоотношения, складывающиеся в ходе применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, и на основании проведенного анализа сформулировала требования, вытекающие из основополагающих начал применительно к данной деятельности.

Итак, меры пресечения избираются к лицу в случаях действительной фактической необходимости при обеспечении прав и свобод личности; применение мер пресечения допускается не иначе как на основании, в порядке и пределах, предусмотренных законом; своевременное избрание, отмена и изменение мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также выбор наиболее эффективной меры пресечения и ее индивидуализация является объективной необходимостью; применение меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть крайней мерой.

Второй параграф «Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», посвящен анализу оснований и целей мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также порядку изменения и отмены данных мер пресечения.

Уголовно – процессуальное право располагает самым широким «набором» превентивных мер процедурного характера. Причем, по степени выраженности принуждения и интенсивности ограничения основных прав и свобод граждан, уголовно – процессуальные превентивные меры значительно превосходят аналогичные меры в других отраслях права. Поэтому достаточно важно исследовать характер оснований применения этих мер.

Исследовав понятие «основания» с точки зрения философии права, автор указывает на важность отличия условий от оснований избрания мер пресечения, т.к. условия сами по себе не могут породить требуемое следствие. Прежде чем дать определение основаниям избрания мер пресечения, проанализированы понятия «вероятность» и «достоверность» с точки зрения гносеологии, теории вероятности, математической статистики, исследована этимология слова «достоверный», влияние внутреннего убеждения на уголовно-процессуальную достоверность, а также обращено внимание на труды авторов, которые в какой – то мере затрагивали интересующую нас проблему (Л.Е.Владимиров, З.Ф. Коврига, В.А.Михайлов, В.В.Смирнов, А.А.Эйсман).

Человек стремится к практически достоверному знанию, поэтому утверждение, что какое-либо событие наступает с какой-либо долей вероятности, не представляет для него окончательной ценности, т.к. событие признается достоверным только, если оно обязательно произойдет в результате испытания при наличии определенных условий. Познавательную ценность имеют результаты, которые позволяют утверждать, что вероятность наступления какого-либо события весьма близка к единице. В соответствии с принципом «пренебрежения достаточно малыми вероятностями» такое событие справедливо считают достоверным с весьма высоким характером тесноты корреляционной связи. Л.Е. Владимирова отмечает, что «мы, конечно, считаем достоверностью только такое положение, когда противоположное реально, даже не мыслимо».

Таким образом, основанием избрания мер пресечения, по нашему мнению, является не прогноз о возможности нежелательного поведения обвиняемого (подозреваемого), а наличие достоверных фактических данных, указывающих на его ненадлежащее поведение. Под достаточностью оснований для избрания меры пресечения понимаются полнота и объем достоверных фактических сведений (данных) о возможном неправомерном поведении обвиняемого (подозреваемого).

В этом параграфе дано также определение «ненадлежащего поведения» и проанализированы достоверные фактические данные, которые могут входить в совокупность доказательств предстоящего неправомерного поведения обвиняемого (подозреваемого).

На основании проведенного анализа норм, касающихся изменения и отмены мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, автором выявлены обстоятельства, дающие право уполномоченным лицам на изменение или отмену данных мер пресечения, а также приведены примеры из практики обоснованных и необоснованных изменений и отмен мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

В третьем параграфе *«Гарантии прав личности в процессе применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу»*, рассматривается понятие гарантий прав личности и формулируются их составляющие в процессе применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Меры уголовно-процессуального пресечения – важная составная часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определенных прав граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Следовательно, большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер. Это во многом зависит от законности и обоснованности приведения норм права в действие, от того, насколько совершенно законодательство об уголовно-процессуальном пресечении.

Рассматривая в своем исследовании такой процессуальный институт, как меры пресечения, мы исходим, во-первых, из того, что уголовно-процессуальные меры пресечения ущемляют права и свободы человека, причем еще не признанного судом виновным в совершении преступления, во-вторых, согласно ст.18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. Это в свою очередь определяет направление развития законодательства об уголовно-процессуальном пресечении по пути усиления гарантий прав лиц, подвергаемых принуждению.

Процессуальные гарантии, которые устанавливаются для лиц, привлеченных к уголовной ответственности, то есть для обвиняемых, либо подозреваемых в совершении преступления, имеют особое значение, так как именно обвиняемый и подозреваемый являются теми лицами, в отношении которых суд, прокурор или органы расследования применяют предусмотренные законом принудительные меры, и судьба которых зависит от разрешения уголовного дела.

Правоприменительная практика свидетельствует, что в стадии предварительного рассмотрения меры пресечения избираются в

отношении 98% обвиняемых (подозреваемых). По нашим исследованиям, нами изучено 200 уголовных дел, органами предварительного расследования и прокуратурой применяются: в 30% заключение под стражу; в 69% подписка о невыезде и надлежащем поведении; в 0,3% залог; в 0,2% личное поручительство; в 0,26% присмотр за несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми).

Подобное самоограничение в выборе средств уголовно – процессуального пресечения препятствует внедрению индивидуального подхода по отношению к каждому обвиняемому. Вместе с тем, уголовно – процессуальное законодательство при разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения прямо предписывает уполномоченному субъекту учесть тяжесть предъявляемого обвинения, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и многое другое.

Права человека, как известно, могут быть ограничены только тогда и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, обеспечения обороны и безопасности государства (ч.3 ст. 55 Конституции РФ). Таким образом, конституционное и отраслевое законодательство должно ориентировать органы расследования и суд на учет всех интересов привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

Необходимо подчеркнуть, что при исследовании данного вопроса речь идет о гарантиях именно в процессе применения мер пресечения, о гарантиях прав личности обвиняемого (подозреваемого) как субъекта уголовного процесса, которые, на наш взгляд, должны рассматриваться в следующих аспектах: законность и обоснованность избрания мер пресечения, не связанных с заключением под стражу; значение институтов обжалования и реабилитации как уголовно-процессуальных гарантий применения мер пресечения; нравственно-правовые аспекты при применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу; правосознание как критерий профессионализма следователя.

Таким образом, под процессуальными гарантиями в процессе применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, понимается система нравственных норм и правовых средств, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда при применении мер пресечения, при которой заключение под стражу применяется как крайняя мера, а каждый обвиняемый (подозреваемый) имеет право на обжалование примененной в отношении него меры пресечения.

Третья глава «Показатели эффективности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», включает три параграфа.

В первом параграфе «Сущность эффективности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу», автор проводит анализ понятий «условия», «критерии», «уровни» эффективности, а также определяет содержание эффективности института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Нормативное регулирование поведения людей не может быть эффективным, если оно связано только с запретами и обязанностями. Полное подавление воли, свободы выбора всех человеческих индивидов без исключения означало бы разрушение самоопределения личности, без которого уже не может быть социального взаимодействия, что привело бы к противоестественному возврату людей к первобытному обществу. Право, как известно, регулирует общественные отношения, воздействуя на сознательно-волевою деятельность их участников. Это обстоятельство необходимо учитывать, т.к. оно приобретает особое значение в период, когда неизмеримо повышается роль личности во всех сферах общественной жизни, обеспечивающая его свободу и интересы в допустимых, с точки зрения общественных интересов, рамках.

В последние годы идет постоянное сокращение применения содержания под стражей в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, если в 1998 г. доля этой меры пресечения составляла 32% от числа лиц, дела на которых были направлены в суд, то в 2002 г. она составила около 30%. Практика избрания мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, показывает, что в определенных условиях они могут успешно применяться.

В этой связи вопрос о том, насколько эффективны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, при условии применения их по многим делам, приобретает большое практическое значение. Эффективность правового института – это особое правовое явление, обусловленное как внутренними связями, так и внешними связями с равнопорядковыми подсистемами и с системами более общего уровня.

Прежде чем перейти к изучению эффективности каждой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, в отдельности, предварительно были рассмотрены некоторые общетеоретические вопросы, касающиеся понятия, содержания, критериев, уровней и условий эффективности правового института.

На основе анализа точек зрения многих авторов на эти понятия было сформулировано свое определение эффективности правового института. Эффективность правового института – это качественный компонент правового института, внутренняя сила, закладываемая в него еще в процессе разработки закона, которая определяет отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой было разработано и введено в действие соответствующее правовое установление.

Среди показателей эффективности правового института, и, в частности, института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, необходимо рассматривать условия, которые влияют на его эффективность, критерии, по которым эффективность оценивается, и уровни, т.е. степень эффективности. Исследовав эти категории применительно к институту мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, нами получены следующие выводы: 1) эффективность зависит от следующих условий: социальной ценности, совершенства законодательства, законности, надлежащего уровня реализации правовых норм, степени информированности адресатов об их содержании, уровня правосознания и правовой культуры субъектов; 2) под критерием эффективности института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, следует понимать объективные факторы, свидетельствующие о его способности благотворно влиять на поведение обвиняемого (подозреваемого) в течение всего времени их действия в целях, поставленных перед мерами пресечения; 3) представляется целесообразной следующая дифференциация эффективности: отрицательная, нулевая, низкая, средняя, высокая, наиболее высокая.

Второй параграф «Эффективность общих мер пресечения, не связанных с заключением под стражу (личное поручительство, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест)», посвящен исследованию эффективности общих мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также выработке рекомендаций по повышению уровня их эффективности.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что меры пресечения, не связанные с заключением под стражу (за исключением подписки о невыезде и надлежащем поведении), применяются крайне редко, на долю всех мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, приходится: в 1998г. – 67,75%, из них доля подписки о невыезде и надлежащем поведении – 67%, в 1999г. – 70%, из них доля подписки о невыезде и надлежащем поведении – 69%, в 2000г. – 71%, из них доля подписки о невыезде и надлежащем поведении – 70%, в 2001 г. – 68,67%, из них доля подписки о невыезде и надлежащем поведении – 68%, в 2002 г. – 72%, из них доля подписки о невыезде и надлежащем поведении – 71%. Как видим, на долю остальных мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, приходится около 1% от числа всех мер пресечения. Это подтверждается и результатами исследований, проведенных в разное время рядом авторов: З.Д.Еникеевым, Б.Б. Булатовым, В.М. Корнуковым, З.З.Зинатуллиным, В.А. Михайловым. Вместе с тем основания для избрания других мер пресечения имеются и довольно часто. Сложившееся положение может заставить думать о неэффективности норм института мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, на что в свое время ссылался З.З.Зинатуллин.

Однако в большей степени это порождается неясностью и пробелами правовой регламентации оснований, процедуры применения разных мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, недостаточно конкретным формулированием правовых запретов (22% опрошенных следователей и 15% судей считают, что причиной низкого процента использования мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, является сложный механизм применения).

На основе определения понятия эффективности мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, нами по специально разработанной программе было изучено 200 уголовных дел. Рассматривая эффективность каждой конкретной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, проведен анализ их практического применения, выявлены условия их эффективности и разработаны рекомендации по повышению уровня эффективности.

В третьем параграфе «Эффективность специальных мер пресечения, не связанных с заключением под стражу (наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр родителей, опекунов, попечителей, отдача несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором он находится)», проводится анализ эффективности данных мер пресечения, а также формулируются рекомендации по повышению уровня их эффективности.

В третьем параграфе автор, продолжая анализировать эффективность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, останавливается на мерах пресечения, которые имеют специальный субъект применения: военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы; несовершеннолетний.

По данным Информационного Цента при ГУВД Челябинской области в 1998г. к уголовной ответственности было привлечено 1087 несовершеннолетних, что составляет 9,8% от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в 1999г. - 1140 человек – это 9,2%, в 2000г. – 967 человек – это 8,5%, в 2001г. – 980 человек – это 8,3%, в 2002г. – 690 человек – это 9,6%.

Проводя расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо учитывать ранимость, неустойчивую психику подростка, и в этой связи большое значение приобретает правильно избранная мера пресечения. В отношении несовершеннолетних необходимо избирать такие меры пресечения, которые отличаются морально-воспитательным воздействием. Однако по итогам проведенного исследования, необходимо отметить, что специальные меры пресечения в отношении несовершеннолетних применяются крайне редко, избирается в основном подписка о невыезде и надлежащем поведении. По

проведенному исследованию, на долю применения специальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних приходится в 1998 г. – 0,3%; в 1999 г. – 0,3%; в 2000 г. – 0,26%; в 2001 г. – 0,24%; в 2002 г. – 0,42%.

Выявив причины низкого уровня эффективности применения специальных мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, выработаны рекомендации по устранению пробелов в законодательстве и практическому повышению уровня эффективности данных мер пресечения.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения по проблемам применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, а также по совершенствованию правового регулирования процессуальных отношений, складывающихся между правоприменителем и личностью.

Приложения содержат перечень рекомендаций по совершенствованию Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также таблицы, графики, диаграммы, иллюстрирующие статистические показатели практики по исследуемой проблематике.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Исторический аспект применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2001: Материалы Международной науч.- практ. конф. - Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2001. – Ч. II. – 1 п. л.

2. Место института мер пресечения, не связанных с лишением свободы по уголовно-процессуальному закону Российской Федерации // Актуальные проблемы реформирования экономики и законодательства России и стран СНГ – 2002: Материалы Международной науч. - практ. конф. - Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2002. – Ч. III. – 0,3 п. л.

3. Значение института мер пресечения, не связанных с лишением свободы в уголовно-процессуальной отрасли права // Вестник №2: Межвузовский сборник научных статей. – Челябинск: Челябинский институт экономики и права, 2002. – 0,8 п. л.

4. Гарантии прав личности в процессе применения норм уголовно-процессуального института мер пресечения // Актуальные проблемы экономики и права России и стран СНГ – 2003: Материалы Международной науч. - практ. конф. - Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2003. – Ч. II. – 0,7 п.л.

5. Сущность уголовно-процессуального принуждения и его социальная обусловленность // Экономика и социум на рубеже веков: Материалы научной конференции. – Челябинск: Российский Государственный Торгово-Экономический университет, 2003. – 0,2 п.л.

6. Социальная обусловленность мер пресечения, не связанных с лишением свободы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право» № 9 – Челябинск, 2003. – 0,5 п.л. (в печати)